

Глава I. Наша задача

1. Общие замечания

1. Задача нашего исследования заключается в том, чтобы дать отвлеченное определение анархизма и его форм.

Как скоро соответствующие понятия будут определены, анархизм будет научно познан, так как его определение не только обусловлено обзором многочисленного ряда отдельных анархических фактов, но и соединяет результаты этого обзора воедино и ставит в связь со всем нашим познанием.

Задача, состоящая в отвлеченном определении анархизма и его форм, на первый взгляд кажется совершенно ясной. Но мнимая ясность исчезает при более точном рассмотрении.

С самого же начала возникает вопрос о том, где находится исходная точка исследования? Нам ответят, что исходной точкой являются анархические учения. Но при этом остается совершенно темным, что такое анархическое учение. Для одних это одно, для других — другое учение; некоторые учения сами называют себя анархическими, некоторые не называют. Как же можно взять своим исходным пунктом при нашем исследовании некоторые из них, не употребляя уже тем самым понятия анархизма, к определению которого мы только и стремимся? Вслед за этим встает другой вопрос о том, какова цель нашего исследования. Ответят: установить понятие анархизма и его форм. Но мы постоянно видим, что различные люди определяют совсем различно понятие того предмета, о котором они тем не менее думают одно и то же. Один говорит, что право — это общая воля; другой, что оно является содержанием тех предписаний, которые ограничивают естественную свободу одного человека ради других людей; третий заявляет, что это порядок народной жизни, установленный для сохранения в среде народов Богом данного мирового порядка. Они все знают, что для определения понятия необходимо указание ближайшего рода и отличительного признака, но такое соображение им мало полезно.

Таким образом, цель исследования нуждается, по-видимому, в разъяснениях. Наконец, существует еще вопрос о том, какую дорогу избрать для достижения наших целей? Тот, кто хоть раз наблюдал борьбу мнений в абстрактных науках, знает, с одной стороны, до какой степени чувствуется недостаток в одном признанном методе разрешения задач, с другой же — как необходимо для каждого исследования иметь ясное представление о прилагаемых методах.

2. Исследование может достигнуть более точного установления своей задачи. Эта задача заключается в том, чтобы на место неотвлеченных представлений об анархизме и его

формах поставить их понятия.

Всякое отвлеченно определяющее исследование имеет своей задачей выражение в понятиях того предмета, который перед тем не был выражен в понятиях, следовательно, замещение неотвлеченных представлений этого предмета его понятием. Задача эта получает свое особенно явственное выражение в отвлеченно определяющем суждении (определении), которое непосредственно связывает друг с другом какое-либо неотвлеченное представление объекта в качестве подлежащего с отвлеченным представлением того же самого объекта в качестве сказуемого.

Согласно этому, исследование, долженствующее определить понятия анархизма и его форм, своей задачей имеет отвлеченное выражение тех объектов, которые перед этим существовали в качестве неотвлеченных представлений анархизма и его форм, следовательно, замещение этих неотвлеченных представлений понятиями,

3. Но исследование может ограничить свою задачу еще точнее, сначала, конечно, только с отрицательной стороны.

Эта задача состоит в том, чтобы на место всех обыденных представлений, являющихся неотвлеченными представлениями анархизма и его форм, поставить их понятия.

Каждое понятие может отвлеченно выражать только один предмет и не может выражать одновременно еще другого предмета. Понятие здоровья не может быть вместе с тем и понятием жизни, а понятие лошади — понятием млекопитающего животного.

Но неотвлеченные представления анархизма и его форм выражают собой чрезвычайно различные предметы. Предметом всех этих представлений является, конечно, с одной стороны, род, состоящий из общих известным учениям свойств, с другой же стороны — виды этого рода, образованные присоединением к вышеупомянутым общим свойствам каких-либо особенностей. При этом, однако, эти представления принимают во внимание весьма различные круги учений с их общими и особенными свойствами; так, одни из них остановят свое внимание, быть может, только на учениях Кропоткина и Моста, другие — только на учениях Штирнера, Тукера и Маккая, третьи, наконец, на учениях как тех, так и других писателей.

Если желательно заменить все неотвлеченные представления, выступающие в качестве представлений анархизма и его форм, их понятиями, эти последние должны выражать одновременно и общие, и особенные свойства совершенно различных кругов учений, из которых каждый охватывает или только учения Кропоткина и Моста, или учения только Штирнера, Тукера и Маккая, или, наконец, учения как тех, так и других. Но это невозможно; понятия анархизма и его форм могут служить выражением только для общих и особенных свойств одного круга учений; поэтому исследование не может на место всех представлений, выступающих в качестве представлений анархизма и его форм, поставить их понятия.

4. Дополняя это отрицательное ограничение задачи еще с положительной стороны, исследование может достигнуть еще более точного установления этой задачи. Эта задача заключается в том, чтобы на место тождественных, обращающих свое внимание на один и

тот же круг учений, неотвлеченных представлений анархизма и его форм, которые получили большое распространение среди научно занимающихся в настоящее время анархизмом людей, поставить их понятия.

Ввиду того, что наше исследование своей задачей может иметь только замену части представлений, выступающих в качестве неотвлеченных представлений анархизма и его форм, их понятием, а именно только тех представлений, которые принимают во внимание один и тот же круг учений с его общими особенными свойствами, оно должно разделить те представления, которые выступают в качестве представлений анархизма и его форм, соответственно кругу учений, принимаемому во внимание, на группы и выбрать такие группы, представления которых могут быть заменены понятиями.

При выборе этих групп важную роль должно играть то, что определяет для людей исследование. Ибо исследование какого-либо понятия имеет значение только для тех людей, которые представляют себе предмет понятия конкретно, так как это понятие может стать на место их представлений.

Поэтому для людей, образующих себе конкретное представление пространства, понятие нравственности лишено значения; равным образом для людей, под анархизмом подразумевающих то, что имеют общего между собою учения Прудона и Штирнера, лишено значения понятие того, что является общим для учений Прудона, Штирнера, Бакунина и Кропоткина.

Такое исследование предназначено для людей, научно занимающихся в настоящее время анархизмом. Если все эти люди в своих представлениях об анархизме и его формах принимали бы во внимание один и тот же круг учений, задачей исследования было бы замещение этой группы представлений соответствующими понятиями. Но на самом деле этого нет, и исследование может иметь своей задачей только замещение понятиями тех групп представлений, которые принимают во внимание круг учений, принятых возможно большим числом научно исследующих в настоящее время анархизм людей при существовании у них конкретных представлений об анархизме и его формах.

2. Исходная точка

Исходным пунктом исследования, согласно сказанному, должны быть принимающие во внимание один и тот же круг учений конкретные представления анархизма и его форм, которые получили среди занимающихся в настоящее время анархизмом людей наибольшее распространение.

1. Но каким образом можно узнать, что принимают во внимание по отношению к такому кругу учений самые распространенные среди занятых в настоящее время научной разработкой анархизма людей конкретные представления анархизма и его форм?

Первым делом это можно увидеть из сообщений относительно отдельных анархических учений и из перечисления и изложения таких учений.

Мы смеем думать, что каждый считает анархическими те учения, которые он называет анархическими, а также и те учения, которым присущи общие свойства анархических учений. Мы смеем, далее, думать, что каждый считает неанархическими те учения, которые он в какой-либо форме противопоставляет анархическим учениям, и, если он собирается перечислить или изложить всю систему анархических учений, также и те ему неизвестные учения, которым не присущи общие им перечисленным или изложенным учениям свойства.

Во-вторых, то, что принимается во внимание по отношению к кругу учений теми конкретными представлениями об анархизме и его формах, которые получили в настоящее время самое широкое распространение среди занимающихся научной разработкой анархизма людей, может быть выведено из отвлеченных определений анархизма и иных сообщений относительно него. Мы допускаем сомнение в том, чтобы кто-либо считал анархическими не только те учения, которые соответствуют его определению понятия анархизма или подходят к его сообщениям относительно анархизма; мы допускаем, наоборот, что он считает неанархическими те учения, которые не соответствуют вышеупомянутому определению понятия и не подходят к указанным сообщениям. Если оба эти средства познания приводят к противоречиям, то предпочтение следует отдать первому из них, так как если кто-нибудь определяет понятие анархизма или высказывается относительно последнего таким образом, что анархическими при этом оказываются те учения, которые он сам считает неанархическими, другие же учения, которые он считает анархическими, оказываются неанархическими, то это можно приписать только тому, что он не дает себе отчета в сущности своих общих выражений; таким образом, узнать его мнение относительно этих общих выражений можно только из его анализа отдельных учений.

2. Благодаря этим средствам познания для нас ясно, что принимают во внимание для круга учений представления об анархизме и его формах, наиболее распространенные в настоящее время среди людей, научно занимающихся анархизмом.

Мы узнаем, во-первых, что учения некоторых людей признаются большинством из тех, кто занимается сейчас научной разработкой анархизма, анархическими.

Мы узнаем, во-вторых, что учения этих людей признаются большинством тех, кто занимается теперь научным исследованием анархизма, анархическими лишь постольку, поскольку они имеют дело с правом, государством и собственностью вообще, а не постольку, поскольку они работают над правом, государством и собственностью какого-либо отдельного правового порядка или какого-либо отдельного круга правовых порядков, и не постольку, поскольку они заняты анализом иных предметов, как то: религии, семьи, искусства.

Среди признанных анархическими выдаются семь учений, именно учения Годвина, Прудона, Штирнера, Бакунина, Кропоткина, Тукера и Толстого. Все они, согласно большей части определений понятия анархизма и иных научных сообщений о нем, излагаются как анархические учения. Все они обнаруживают такие свойства, которые оказываются общими этим учениям в большинстве изложений анархизма. При каждом исследовании последнего на передний план выступает почти всегда одно из этих учений. Ни для одного из них ни малейшим образом не подлежит сомнению то, что оно представляет собою учение

анархическое.

3. Цель

Целью нашего исследования, согласно сказанному, должно быть, во-первых, определение родового понятия, которое образовано общими свойствами учений, признанных анархическими, большинством из занимающихся в настоящее время научной разработкой анархизма людей и, во-вторых, определение видовых понятий этого рода, которые образованы тем, что к указанным общим свойствам присоединяются какие-либо отличительные признаки.

1. Для понятия прежде всего необходимо, чтобы предмет был представляем возможно явственнее и чище.

При конкретных же представлениях предмет представляется не со всей возможной явственностью. В наших конкретных представлениях о золоте мы ясно сознаем по большей части немногие свойства золота; некоторые из нас думают при этом, быть может, о цвете и блеске, другие о цвете и ковкости, третьи еще о каком-либо свойстве. В понятии же золота должны быть мыслимы, возможно явственнее, цвет, блеск, ковкость, твердость, растворимость, плавкость, специфический вес, атомный вес и все другие свойства золота.

В наших конкретных представлениях предмет представляется также не со всей возможной чистотой. В наши конкретные представления о золоте мы вносим иногда то, что не должно принадлежать к свойствам золота; один из нас думает, быть может, о временной ценности золота, другой о золотых вещах, третий о каких-нибудь золотых монетах. По отношению к понятию золота все эти чуждые ему прибавки должны быть оставлены.

Таким образом, исследование имеет своей целью прежде всего изложить, с одной стороны, возможно явственнее, а с другой — возможно чище общие свойства тех учений, которые большинством занимающихся в настоящее время научным исследованием анархизма людей считаются анархическими учениями, а также особенности тех учений, которые обнаруживают эти общие свойства.

2. Для понятия необходимо, далее, чтобы предмет в нашем представлении был внесен по возможности шире в область всего нашего опыта, т.е. в систему видов и родов, которая охватывает весь наш опыт. В конкретных представлениях предмет относится не ко всей области нашего опыта, а произвольно к одному из многих родов, в который он может быть помещен согласно своим многочисленным свойствам. Один из нас думает о золоте, как виде рода желтых тел, другой считает его видом рода расширяющихся тел, третий видит в нем вид еще какого-нибудь рода. Понятие золота, тем не менее, должно быть отнесено к системе видов и родов, охватывающей весь наш опыт, оно должно быть отнесено к роду металлов.

Исследование имеет, следовательно, своей дальнейшей целью внести общие свойства тех учений, которые большинством занятых в настоящее время научной разработкой анархизма

людей признаются анархическими, а также и особенности учений, обнаруживающих эти общие свойства, поскольку это возможно, в общую область нашего опыта, т.е. поместить в системе видов и родов, которая охватывает весь наш опыт.

4. Путь к цели

Тот путь, которым должно идти исследование, исходя из точки отправления и кончая своей целью, должен быть разделен на три части. Сначала должны быть определены понятия о праве, государстве и собственности. Затем нужно установить, что говорят анархистские учения о праве, государстве и собственности. В заключение необходимо после устранения некоторых заблуждений дать отвлеченное определение анархизма и его форм.

1. Сначала должны быть отвлеченно определены понятия права, государства и собственности вообще, а не права, государства и собственности какого-либо отдельного правового порядка или какого-либо отдельного круга правовых порядков.

Право, государство и собственность суть те объекты, относительно которых говорят учения, предназначенные к исследованию со стороны их общих и частных свойств. Но прежде чем высказать какие-либо соображения относительно предмета или допустить установление общих и частных свойств в этих соображениях и внесение их в область всего нашего опыта, необходимо дать сему предмету отвлеченное определение. Первое, чем нужно заняться, поэтому есть определение понятий права, государства и собственности (глава 2-я).

2. После этого необходимо установить, что говорят о праве, государстве и собственности анархические учения, т.е., во-первых, анархические учения, признанные таковыми, а во-вторых, также и такие учения, которые обнаруживают с ними общие свойства. То, что говорят анархические учения, которые признаны таковыми, должно быть установлено для того, чтобы определить понятие анархизма.

То, что говорят все учения, обнаруживающие общие свойства с признанными анархическими учениями, необходимо установить, чтобы благодаря этому быть в состоянии отвлеченно определить виды анархизма. Таким образом, нужно исследовать каждое из этих учений со стороны его отношения к праву, государству и собственности; этому вопросу должен предшествовать другой — о том, на каком основании зиждется это отношение; и за ними должен следовать вопрос о том, каким образом надеются дать этому отношению осуществление.

Все анархические учения, признанные таковыми, или же все анархические учения вообще не могут быть здесь изложены. Исследование ограничится поэтому изложением семи особенно выдающихся учений (главы 3—9) и попытается затем, исходя из этого изложения, бросить взгляд на всю совокупность учений, как признанных анархическими учениями, так и анархических учений вообще. (Глава 10-я.)

Предлагаемые учения излагаются в их собственных словах, но по одной и той же системе; первое — в целях точности и ограждения от внесения чужих мыслей, второе — ради

устранения неодинаковых сопоставлений в основании различных порядков мыслей. Они будут принуждены в таком случае на определенные вопросы дать определенные ответы; конечно, ответы должны быть получаемы зачастую путем соединения небольших цитат из различных сочинений; поскольку же они противоречат друг другу, их нужно подвергнуть очистке, а поскольку они удаляются от общего словоупотребления — объяснить. Благодаря этому перед нашими глазами встанут непосредственно и, все же допуская сравнение, строгое течение мыслей Толстого, и запутанная речь Бакунина, исполненные пламенной любовью к человечеству сочинения Кропоткина и себялюбивые мудрствования Штирнера.

3. В конце концов, после устранения распространенных заблуждений должен быть определен отвлеченно анархизм и его формы.

Таким образом, на основании добытого познания об анархических учениях будут уничтожены важные заблуждения об анархизме и его формах; для этого же нужно определить, что общего имеют анархические учения друг с другом и что относится к различающим их особенностям, а затем как то, так и другое внести в область всего нашего опыта. Благодаря этому будут достигнуты понятия анархизма и его форм. (Глава 11-я.)

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:51:30

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:54:57